

Методологический семинар

В.Р. Шмидт

И это все о них. Многоликие манипуляции:

как внести ясность в теорию и практику

Виктория Рудольфовна Шмидт — старший научный сотрудник Института коррекционной педагогики РАО, декан факультета социальной менеджмента и социальной работы Пост-вузовского российско-британского института, кандидат психологических наук, Master of Science in social work (University of Manchester).

Автор ряда коррекционно-развивающих программ, направленных на формирование совладающего поведения. Ищет ответ на вопрос: что может сделать помогающий специалист (психолог, социальный работник) в процессе интеграции людей с особыми нуждами?

Пока нашла такой ответ: начать с себя, изменить свои профессиональные установки, но ответом не удовлетворена. Постоянно находится в поиске «попутчиков» в решении этой проблемы.

Одной из главных проблем школьной психологической практики считает центрацию на ребенке и недостаток работы с семейным окружением. Разработчик тренингов «Анти-дискриминационная практика», «Методологическое самоопределение помогающих специалистов», «Культурная практика помогающего специалиста в работе с окружением особого ребенка», «Междисциплинарное взаимодействие».

Являлась руководителем рабочей группы по разработке «Пособия по индивидуальной работе с подростками, готовящимися к освобождению из воспитательной колонии» (2004 года), предназначенного для специалистов учреждений системы исполнения наказаний.

Манипулятивное поведение — один из устойчивых «мостиков» между психологической наукой и практикой. С одной стороны, изучение манипуляций и альтернативного им актуализирующего поведения пополняется разными подходами и методами, с другой стороны, практики постоянно обращаются к теме манипуляций и развития актуализирующего поведения в работе с самыми разными проблемами.

Впрочем, и у них уже давно нет монополии на анализ манипуляций, поскольку художественные книги и фильмы часто предоставляют собственное виденье проблемы манипуляции. Манипуляция — это еще и «мостик» между профессиональной психологией и психологией, получившей хождение «в народ»: через искусство и популярную психологию.

На уровне повседневной жизни сложилось однозначное определение того, что есть манипуляция: использование чувств и слабостей другого человека для получения выгоды (причем выгоды в широком смысле: экономической, социальной, психологической). В науке сформировалось несколько методологических подходов, в которых разные феномены поведения и развития, в том числе манипуляция, понимаются по-разному (рис. 1). Насколько важно практикам знать различные подходы к определению манипуляции и путям развития актуализирующего поведения? Представляется, что весьма важно, — ведь разные методологии диктуют разное понимание того, как относиться к манипуляции, как работать с манипулятивным поведением, что считать эффективным разрешением проблемы манипуляции. Понимание разных методологий сродни знанию нескольких языков: чем лучше владеешь иностранным языком, тем правильнее и доступнее говоришь на родном.

Для дифференциации методологий использовалась популярная на Западе типизация методологий социального знания D. Howe. Данная типизация основана на двух критериях:

- признание или непризнание нормы,
- стремление к балансу (гомеостазу) или изменению (преобразованию).

На основании данных критериев были выделены четыре методологии социального знания: функционалистская, гуманистическая, рефлексивная и революционная. Каждая из них определяет критерии эффективности психосоциальной помощи, «разрешающую способность» теории в практике. На примере манипуляций можно более четко дифференцировать эти подходы.

Рис. 1. Типы методологий социального знания
(По книге D. Howe *An Introduction to Social Work Theory Making Sense in Practice*, 1992)

Общество — субъективная реальность, а любые нормы — предмет критического осмысления	Изменения и трансформации		Общество — объективная реальность, а его нормы могут быть правильными или нет, но они необходимы
	Рефлексирующие радикалы — те, кто пробуждают рефлексию, формируют готовность признать разные точки зрения и найти путь их сосуществования (экзистенциалисты, логотерапевты, представители теории конструирования социального знания)	Радикальные структуралисты — революционеры, те, кто знают, что действующие нормы неверны, и стремятся найти иные, правильные нормы	
	Гуманисты (интерпретивисты) — те, кто достигают баланса с собой (Роджерс, Маслоу)	Функционалисты — те, кто приводят в соответствие человека и его окружение (психоанализ, системный подход, бихевиоризм, теория социального научения, экологический подход)	
Регуляция и стабильность			

В первую очередь, данные методологии отличаются пониманием источников развития манипулятивного поведения, а значит, и отношением к тому, кто несет ответственность за появление и следование манипулятивным установкам. Если в функционалистском или революционном подходах к понятию «манипуляция» применимо определение «злостная», то в гуманистическом или рефлексивном подходах манипуляция оценивается как болезненное состояние, требующее внимания и лечения. Функционалистский подход направлен на то, чтобы научить нас противостоять манипуляции, тогда как другие подходы признают, что нами манипулируют ровно настолько, насколько мы сами манипулируем другими, и в первую очередь отвечают на вопрос «Как перестать быть манипулятором?», хотя дают на него разный ответ. Также внутри одного подхода существует несколько теорий и практик понимания и преодоления манипуляций (табл. 1).

Функционалистская методология включает много разных теорий и практик для понимания сути манипулятивного поведения: от теории психологических защит, традиции которой сложились в психоанализе, до более сложных конструкций семейных отношений, выработанных системным подходом. Один из самых простых и доступных неспециалисту подходов был сформирован на основе рассмотрения четырех основных типов поведения в конфликтной ситуации: агрессивная реакция, уход, манипуляция и уверенное поведение.

На основе данной типизации создано много тренингов уверенного поведения, которые помогают человеку «не тушеваться» в различных жизненных ситуациях. Суть тренинга состоит в развитии уверенного поведения с помощью таких техник, как «Заезженная пластинка» (когда вы преследуете свою цель и не даете сбить вас с пути к ней никакими приемами); «Напускание тумана» (когда вы мягко уходите от «наезда»

окружающих); рационализация ваших желаний (когда вы понимаете, чего вам действительно хочется). В ходе тренинга участники убеждаются в том, что собственное достоинство основывается на признании своих прав и прав другого.

По сути, такой тренинг формирует непривычную для российской ментальности способность проводить границы между своей жизнью и жизнью других. Особо не вдаваясь в тонкости манипуляций, авторы пособий и тренингов предлагают человеку репертуар приемов предотвращения манипуляции. Технологичность такого подхода обуславливает как его плюсы, так и минусы. Подход понятен и удобен в пользовании, он не перегружен анализом причин манипулятивного поведения, однако он рассчитан на решение проблем в дальнем круге общения: не так-то легко все эти технологии применить в общении с близкими людьми. Тренинг учит останавливать манипуляцию извне, но если носитель манипуляции нуждается в опыте иного, актуализирующего поведения, данный тренинг не эффективен.

Системный (экологический) подход, в противоположность тренингам ассертивности, заложил традицию детального анализа разных типов манипуляций: достаточно вспомнить разнообразие сценариев и игр, которые представлены в работах Э. Берна и его последователей. Кроме того, системный подход направлен на манипуляции в самом близком круге общения человека — в его семье. Источником манипуляции становятся сами семейные системы: созависимость, противоречивые послания родителей своим детям, союзы членов семьи и неустойчивые отношения этих союзов и т. д. Системный подход, сосредоточенный на анализе семейной истории, гораздо лучше диагностирует манипулятивные сценарии, чем вырабатывает иной вариант поведения. Однако выявления и последующего понимания оказывается недостаточно — многие причины, выявляемые в системном подходе, не могут быть устранены, а одного осознания причин оказывается недостаточно для преодоления манипуляций.

Критерий сравнения	Функционалистский	Рефлексивный
Источник манипуляции	Семейное воспитание, сценарий, усвоенный ребенком из-за противоречивых установок воспитателя	Давление среды, те предписания, которые общество навязывает человеку
Суть манипуляции	Повторение одного и того же сценария, невозможность разрушить стереотип поведения	Подмена желаний социально одобряемыми устремлениями
Поведение, альтернативное манипуляции	Уверенное (ассертивное) поведение. Подчиняется рациональным целям, помнит о реальной выгоде и конструктивной мере успеха. Жизнь в согласии с социумом	Рефлексивное поведение. Способность противостоять давлению среды, развитие рефлексии до уровня «психолог сам себе»
Способ развития актуализирующего поведения	Тренинги уверенного поведения, основанные на распознавании манипуляций и рационализации поведения человека	Экзистенциальные практики, обращение к активизации смысложизненных ориентаций
Сколько нужно времени для преодоления манипуляций	Некий конкретный период времени	Вся жизнь — источники манипуляций развития

Системный подход сформировал целое направление американской массовой культуры, восполняющее пробел в психологической компетентности населения аналогично тому, как реклама «продвинула» стандарты санитарно-гигиенического ухода. Массовая культура выполняет заказ на сексуальное просвещение («Американский пирог», «Секс в другом городе»), выработку отношения к людям с особыми нуждами («Филадельфия», «Форест Гамп», «Зеленая миля»), помощь в переживании утраты («Сладкий ноябрь», «Осень в Нью-Йорке», «Титаник»), понимание своего предназначения («Король-лев», «Музыка ее сердца») на основе системного подхода и, в том числе, на основе проработки темы манипуляций в отношениях людей.

Остановимся на фильме «Американский пирог»: он как будто списан с популярных тренингов уверенного поведения, основанных на различении агрессивного, избегающего, манипулятивного и уверенного поведения¹. Его герои, четыре молодых человека, решают расстаться с девственностью до выпускного бала в школе: Кевин — единственный, у кого есть постоянная подруга, Вики; Крис (Оз), влюбленный в девочку из хора, Хизер; Джим, незадачливый романтик, у которого есть дурная привычка попадаться отцу в момент мастурбации с яблочным пирогом; и Финч, интеллектурал с яркими невротическими проявлениями. Основными проблемами, затронутыми в фильме, становятся: особенности отношения к сексу мужчин и женщин, ролевые паттерны мужчин и женщин в сексуальных отношениях; способность подростка рационально судить о сексе и связи интимных отношений с любовью, взаимоотношениями и дружбой. По мере развития событий герои существенно продвигаются от теоретического знания

к рефлексии и соединению технической стороны сексуальных отношений с интимной.

Несомненным достоинством фильма становится его жанр — комедия положений. Подросток может идентифицировать себя с героями, которые оказываются в затруднительных ситуациях, но справляются со своими чувствами. Например, сцена, в которой Джим встречается со студенткой, и та быстро берет контроль над ситуацией, говоря Джиму: «Не так быстро». С одной стороны, сцена предупреждает молодых людей о возможных последствиях чересчур развязного поведения, которое часто понимается подростками как обязательная норма. С другой стороны, обсуждается часто табуированная тема, обозначенная Э. Берном как «непредсказуемость пениса». Для любителей интеллектуальных примеров предлагаем вспомнить роман М. Кундеры «Неспешность» и сцену погони вокруг бассейна.

Мужская сексуальность — в центре фильма. Кевин произносит напыщенную речь о том, что «мы — творцы своей сексуальной судьбы». Сразу за этим следует ряд сцен, в которых поведение молодых людей никак нельзя интерпретировать как поведение тех, кто сам творит свою судьбу. Этот момент становится ключевым для понимания последующих событий: молодые люди слишком молоды, чтобы знать все и уметь справиться с трудностями первых опытов, но уже и не столь малы, чтобы игнорировать вопросы сексуальности. Отдельной темой становится обсуждение интимных отношений и насмешка над чувствами как норма отношений между мальчиками. Сцена, в которой Крис поначалу поддерживает не очень приличную шутку своего приятеля по спортивной команде, а потом чувствует себя неуютно, когда поведение приятеля переходит гра-

1 Описание фильма заимствовано из статьи Ashcrat C. *Adolescent ambiguities in American Pie: Popular Culture as a Resource for Sex Education // Youth and society, 2003, Vol. 35, No1, P. 33-70*

Табл. 1. Сравнение разных подходов к проблеме манипуляций

Гуманистический	Революционный
Запреты на чувства и выражение чувств, сложившиеся в культуре, общее игнорирование мира эмоций, присущее ряду культур	Манипуляция — повседневное воплощение дискриминации и неравенства
Подмена конструктивных чувств деструктивными	Следование дискриминационным установкам, распоряжение жизнью других, постоянное вмешательство в жизнь других людей
Актуализирующее поведение. Спонтанное, основанное на выражении чувств, аутентичности своему состоянию. Жизнь во внутреннем согласии с собой	Свобода. Практика, направленная на оптимизацию доступа людей к их правам, в радикальном варианте — практики неповиновения (movement of non-obedience)
Тренинги чувств, выражения своих переживаний, проработка табуированных чувств и тем	Осознание дискриминационных установок, расширение представлений об источниках неравенства и формирование основ антидискриминационной практики

постоянно существуют, поэтому человек всегда будет сталкиваться с необходимостью актуализирующего поведения

ницы, показывает подросткам эмоциональные последствия стремления в разговоре произвести впечатление излишне циничного и опытного.

Во многих сценах фильма герои оказываются в ситуации, когда соблазн вести себя «как настоящий мужчина» противоречит другим желаниям. Эти сцены могут быть использованы для обсуждения давления среды, которая навязывает подросткам определенный тип поведения. Кульминационной сценой этой части фильма становится встреча в кино Криса и студентки колледжа. Крис ведет себя грубо и даже агрессивно, но женщине удается не только держать все под контролем, но обратить приставания мальчика в весьма плодотворный диалог о том, в чем залог успеха: «Удели внимание девушке».

Фильм связывает и две другие значимые для подростков темы: позитивное проявление мужской сексуальности и коррективка представления молодых женщин о сексе. Показателен диалог Вики и ее опытной подруги Джессики. Вики на вопрос подруги о том, почему они с Кевином медлят, говорит, что они займутся сексом тогда, когда будут оба готовы, в нужном месте, в нужное время, в нужный момент. На что ее приятельница отвечает, что это не запуск шаттла, а всего лишь секс. Два разных отношения девушек к сексу вполне укладываются в ранее описанные варианты нормы. Важно, чтобы молодые люди отчетливо понимали, каково отношение девушки к вопросам секса. Затем Джессика имеет аналогичный разговор с Кевином и объясняет возможность разных вариантов любви, которые вполне могут устроить обоим. История Кевина — история взросления мужской сексуальности в контексте стремления принять во внимание желания партнерши, поэтому старший брат резюмирует факт взросления Кевина после того, как тот утверждает, что стремится подарить удовольствие и партнерше. В конечном счете, и Кевин, и Вики понимают, что стре-

милась к обоюдно приятному интимному общению. Вики избавляется от стремления соотнести с чувствительным «секс» прилагательное «идеальный», а Кевин понимает, что признание в любви может быть не только обманом, но и самообманом.

Другая пара, Крис и Хизер, развивают совершенно другую тему, тему преодоления давления среды в пользу долговременных отношений. Такой вариант больше подходит чувствительному Крису и романтической Хизер. Финч и Джим приобретают опыт в менее эмоционально насыщенном контакте, чем Кевин и Крис.

Герои свободно выражают свои чувства в ситуациях, знакомых многим подросткам, — это полезный опыт для зрителей, которые предпочитают замалчивать неуспехи и обиды в сфере интимных отношений.

Все варианты поведения героев четко соотносятся с гетеросексуальным поведением подростков успешной социальной группы, что может расцениваться как определенные ограничения в применении фильма для сексуального образования. Но, пожалуй, требование политкорректности к таким фильмам было бы несколько странным.

Манипуляция может быть остановлена извне — вашим ассертивным поведением или компетентностью в области психологических сценариев, но носитель манипуляции не перестанет манипулировать в целом: не сумев проиграть сценарий с вами, манипулятор найдет других людей, чтобы попробовать свои силы на них. Этот очевидный факт свидетельствует о главном ограничении функционалистской методологии — трудности обращения к личности того, кто манипулирует.

Гуманистическая методология сфокусирована на работе с чувствами: понимание и принятие своих переживаний, вдумчивое отношение к миру эмоций становится важнейшим условием преодоления ма-

Табл. 2. *Чувства и поведение (гуманистический подход)*

Конструктивное чувство — насыщает человека энергией, активизирует к решению проблем	Деструктивное чувство — отличается цикличностью и изматыванием человека	Проявления деструктивных чувств в поведении
Любовь — понимание и принятие, сопереживание, умение прощать, привязанность, баланс интимности и уважения границ	Вина — на первой стадии человек обвиняет себя: «Я тебе всю жизнь испортил», а затем начинает думать: «Ты мне всю жизнь испортил»	Уничуждения (в адрес другого человека или себя). Самобичевания. Принятие чужих проблем за свои. Игнорирование своих проблем. Сверхзадачи (стремление прыгнуть выше головы)
Гнев — умение выразить свое недовольство, защита своих границ и прав в случае их нарушения	Ненависть, брезгливость, раздражение — невозможность выразить свой гнев приводит к тому, что человек выпускает свое недовольство понемногу: шпильками, уколами и т. д.	Токсичный юмор. Отказ в телесном контакте, чрезмерная дистанция или, наоборот, нарушение дистанции. Немотивированная агрессия, нанесение ущерба себе и/или окружающим
Страх — знание своих возможностей и ограничений, их принятие, принятие того, где заканчивается возможность контроля	Тревога — вызвана стремлением все взять под контроль, исключить случайность	Инвалидизация окружающих. Опора на оккультизм. Жесткие установки, стереотипы
Горе — принятие самостоятельности, необходимости «платить» за любовь и привязанность: когда любишь, всегда обрекаешь себя на утрату	Утрата — болезненная сосредоточенность на том, как все было Был, если бы утраты не случилось	Предписание чувств и действий («Должен радоваться», «Не расстраивай маму»). Непринятие (игнорирование) телесности, своей и других

нипуляции (табл. 2). По мнению «гуманистов», люди обращаются за помощью с целью изменить поведение, однако первым шагом к изменению становится работа над своими чувствами. Опыт актуализирующего поведения складывается как из выражения своих чувств, так и из осознания того, что мешало их свободному проявлению. Осознание препятствий направляет человека к выработке приемов выражения чувств даже в тех случаях, когда это затруднительно. Например, та или иная форма творчества становится способом выразить свой гнев или страх, если выплеснуть эти чувства непосредственно не удастся. Одним из ярких представителей гуманистического подхода можно считать Э. Шострома. Многие актуальные проблемы психосоциальной помощи (сопровождение принимающих семей, работа с детьми из закрытых институтов, помощь детям и подросткам с девиантным поведением) требуют привлечения именно гуманистического подхода в работе с манипулятивным поведением.

В художественной литературе ярким примером гуманистического понимания манипуляций можно считать книгу К. Льюиса «Письма Баламута», в которой искусственный бес учит начинающего бесенка совращать человеческую душу. Льюис с большим юмором и знанием подоплеки человеческих отношений пишет о мелких прегрешениях и грехах покрупнее, в основе которых находится манипуляция, закрытость от собственных переживаний и недостаток спонтанности.

Вот пример одного из наставлений умудренного беса, которое касается проблемы многих из нас: «Людам почти невозможно верить в незнакомое и непривычное — у них перед глазами всегда есть знакомое и привычное. Набивай до отказа своего по-

допечного обычностью вещей. Но не вздумай использовать науку (я имею в виду науку настоящую) как средство против христианства. Наука вынудит его задуматься над реальностями, которых он не может ни коснуться, ни увидеть. Если уж ему непременно нужно барахтаться в науке, пусть займется экономикой или социологией. Пусть лучше совсем не видит научной литературы. Внуши ему, что все это он уже знает, а то, что ему удастся подхватить из случайных разговоров и случайного чтения, — достижения современной науки».

Гуманистический подход, в первую очередь, направлен «на себя», а потом «на другого». Если ты не применяешь гуманистические нормы к себе, не стоит быть гуманистом с другими — иначе взаимодействие вырождается в манипуляцию. Яркий киноаргумент в пользу этой позиции: фильм «Догвилль» (реж. Л. фон Триер). Его героиня, применяя гуманистический подход ко всем, кроме себя, становится заложницей этой позиции и в финале фильма готова безжалостно убить всех, кому до этого старалась помочь, что и делает (правда, не без внутреннего колебания).

В отличие от функционалистского подхода, гуманистический предлагает разнообразные технологии преодоления манипуляций в отношениях с самыми близкими людьми, и в первую очередь, собственных манипуляций. Не случайно книги апологетов гуманистической психологии Роджерса и Бьюдженталля включали вопросы брачных и детско-родительских отношений. Предложенные гуманистами технологии заимствуются современными представителями функционалистской методологии, однако цель гуманистической и функционалистской парадигм продол-

жают различаться: если в функционализме баланс достигается за счет компромисса между обществом и человеком, в гуманистическом подходе человек развивается внутри себя, углубляется в свой внутренний мир и достигает баланса с помощью понимания и принятия себя.

Рефлексивная методология сосредоточена на рационализации понимания источников манипуляции: стереотипы мешают человеку вести себя спонтанно, проработки чувств недостаточно — важно преодолевать свои установки в восприятии поведения людей. Рефлексивный подход адресован людям, способным стать самостоятельными и ответственными за свой выбор и свою жизнь. Такой посыл рефлексивной методологии становится и ее силой, и ее слабостью. Не все могут добиться такой степени субъектной позиции — не все хотят занимать такую позицию. Для представителей рефлексивной методологии нежелание достигнуть такой позиции становится источником манипуляции, а для представителей гуманистического подхода — это всего лишь выбор человека в пользу того или иного образа жизни.

Если гуманистическая и функционалистская методологии определяют возможность жить без манипуляции, то рефлексивная методология исходит из невозможности преодолеть манипуляции раз и навсегда. Манипуляция не кажется злом — это артефакт социальной жизни человека, зафиксированный в нормах, культуре, науке и т. д. Однако рефлексивный подход исходит из идеи необходимости предоставить человеку выбор: понимать или не понимать, вести себя только манипулятивно или время от времени вырываться из привычного круга манипуляции.

Основным способом преодоления манипуляций становится обращение к ценностям и смысложизненным ориентациям человека. Внутренний аудит этических основ поведения становится основой преодоления манипуляций. Основным профессиональным приемом рефлексивной практики становится витализация (жизнь ради жизни) и опыт действия: жизнь не стоит на месте, и только в действии и понимании своих ошибок состоит жизнь. Нет смысла стремиться только к чему-то конечному: счастливой свадьбе, окончанию школы, получению большой суммы денег, покупке дома или машины, — смысл состоит в процессе движения к достижениям (если они действительно приносят счастье, а не только тешат самолюбие, подогретое давлением среды). Часто основной стратегией рефлексивного подхода становится ожидание — нужно время, чтобы возникло понимание, сформировалось нечто альтернативное манипуляции.

Складывается впечатление, что рефлексивный подход наилучшим образом представлен не в профессиональных, но культурных практиках. Современные писатели и режиссеры показывают значительную компетентность в области психологии и активно эксплуатируют тему манипулятивных отношений, а также традиционных подходов к разрешению про-

блем манипуляции. Достаточно посмотреть фильмы Ф. Озона, Т. Соландза, прочесть книги Ф. Уэлдон и многих других, чтобы в полной степени оценить не только проникновение психологической теории в современное искусство, но и то, как искусство переосмысливает сложившиеся подходы к помощи человеку. Так, Фэй Уэлдон активно критикует концепцию К.-Г. Юнга, а Франсуа Озон и Тодд Соландз задаются вопросом об эффективности специально организованной помощи семье вообще («Крысятник», «Счастье»).

Так, два центральных персонажа «Крысятника», родители, вроде бы отлично вписываются в традиционный гуманизм — у матери и отца есть только социальные роли, даже их имени в фильме нет. Однако если постепенно избавиться от всех этих ролей (к чему и призывает гуманистический подход), останется одна и та же суть человеческого поведения — лабораторная крыса. Так стоит ли ради такой центральной части своего «Я» проводить многочасовую (многодневную) гуманистическую работу? Усвоенная матерью и отцом корректность в речевом оформлении своих отношений, изобилующая цитатами из пособий по воспитанию детей: «принимай таким, какой есть», «мы хотим поговорить об этом», «время и терпение — лучшие лекарства», рассматривается как одно из звеньев порождения своего сознания и сознания окружающих.

Чтение, просмотр и обсуждение фильмов и книг становится эффективной методикой преодоления манипуляций в русле рефлексивного подхода. Культурная жизнь человека приобретает в рефлексивном подходе огромное значение — часто в обращении к искусству (переживание или творчество) и состоит смысл жизни человека.

Особое место в рефлексивном подходе к манипуляции занимает тема свободы и зависимости. Если в функционалистском подходе зависимость встроена в семейные сценарии, то в рефлексивном — в те макросоциальные явления (война, революция, тирания, экономическая стагнация, катастрофы, массовая культура и т. д.), которые ставят человека перед выбором: внутренняя свобода или подчинение правилам.

Опыт локальных военных конфликтов и явная несостоятельность традиционных форм помощи ветеранам и жертвам таких кампаний обусловили появление волны книг и фильмов, направленных на переосмысление опыта военных действий и участия в них в русле концепции «свобода — несвобода». Шедевры мирового кино «Охотник на оленей» и «Железный крест», книга Б. Шлинка «Чтец» предлагают человеку посмотреть на проблему войны не с точки зрения справедливости, борьбы за правое дело, но той манипулятивной силы, которой обладает война и которая делает человека несвободным. Фильмы И. Сабо направлены на осмысление поработавшей роли политики: будь то авторитарный режим («Мефисто», «Вкус солнечного света»)

или либеральная демократия («Мнения сторон», «Милая Эмма, дорогая Бебе»), вклада политики в повседневную жизнь человека и его мироощущение («10 минут спустя»).

Массовая культура в ее худшем воплощении становится предметом целого ряда специально организованных проектов, таких, как мультипликационные ленты «Шрек», «Мадагаскар», киноновеллы Дж. Джармуша. «Предписания массовой культуры опасны для вашей свободы и, может быть, жизни» — таково послание этих произведений.

Рефлексивный подход призывает видеть мир, не закрывать глаза на ограничения и табу, которые продуцируются социумом и политикой, но находить способы преодолевать эти ограничения и развиваться по пути все большего понимания жизни. По большей части, рефлексивный подход адресован самим специалистам — их табу и ограничениям, установками и правилам, в которых, следуя рефлексивному подходу, важно сомневаться и понимать их ограничения.

Радикальная (революционная) методология основана на понятиях «автоматическое знание» и «автоматическое чувство»: то, что знают и чувствуют все, то, что закрыто для анализа, то, что становится удобным инструментом в манипулировании общественным сознанием. Манипуляция — повседневное проявление неравенства людей, значит, существует только один способ справиться с манипуляцией — бороться с неравенством.

В. Райх в своей книге «Слушай, маленький человек» в полной мере продемонстрировал суть революционного подхода, связав манипулятивное поведение с подчинением людей формальностям и правилам, навязанным властью. Стереотипы и культурные предписания в данном подходе отражают выгоду властных институтов. Если в рефлексивном подходе любая власть вне морали, то в революционном подходе сохраняется вера в справедливость. Если в рефлексивном подходе существует понимание, что бывает «стереотип на стереотип» (принцип «принимаю тебя таким, какой ты есть») можно реализовать и таким образом, что это станет манипуляцией), в революционном подходе есть четкое видение правильных и неправильных поступков, идеала и образа мира, живущего вне манипуляций.

Основной профессиональной техникой революционного подхода становится борьба: посредством адвокации (обращения в суд, лоббирование поправок к законам и т. д.) или посредством проведения акций протеста. Вклад психологической практики в рамках революционного подхода не столь велик, как в ранее рассмотренных, однако в рамках революционного подхода сформировались традиции тренингов противостояния давлению среды. Понимание того, как тобой манипулирует общество, близкие люди, политики, культурные нормы, должно привести к желанию выстроить альтернативную систему отношений, основанную на справедливости.

Примером современного революционного подхода можно считать книги Ф. Бегбедера и М. Дарьесек, направленные на противостояние массовой культуре, провоцирующие на поведение, которое принято называть асоциальным, но которое, по мнению авторов, остается единственно возможным в условиях подавления человека. Бегбедер сосредоточен на криминальном поведении тех, кто достигает вершин жизни и понимает, что дальше идти некуда («99 франков»). Мари Дарьесек убедительно доказывает, что в условиях политической реакции и роста национализма единственный путь сохранения человеческого — это трансформация в свинью («Хрюизмы»).

Революционный подход переживает ренессанс в практике подхода к психосоциальной помощи в европейских странах. Убежденность в равенстве всех и праве каждого на доступ к социальным благам — прочная основа профессионализма, в том числе и противостояния манипуляциям. Современный революционный подход соединяет профессиональную и культурную практику в одну технологию. Так, в Великобритании популярна книга М. Хэддена «Курьезные случаи с собакой около полуночи», в которой от имени 15-летнего мальчика с аутизмом ведется рассказ о расследовании убийства собаки. Еще одним примером становится художественно-документальное повествование Стюарта Брендона «Невидимая стена: борьба Ники за включенность» — о судебном процессе, в ходе которого отстаивалось право мальчика на обучение в обычной школе.

Что важнее для теории и практики психологической помощи: возможность совмещения подходов или поддержка разнообразия различных методологий? Представляется, что разнообразие важнее эклектики. С одной стороны, совместить эти подходы сложно — каждый имеет свои критерии эффективности, которые трудно объединить. С другой стороны, часто технологии одного подхода заимствуются другим и вполне успешно применяются. Признание разнообразия подходов становится важным условием развития психологической науки в России. Несомненно, в отечественной теории и практике психологической помощи главенствующее место занимает функционалистский подход в его разнообразных проявлениях. Остальные подходы по разным причинам остаются на обочине их развития.

На примере проблемы манипулятивного поведения легко увидеть, как много теряют отечественные практики, не имея возможности поработать в русле разных подходов. Тем важнее начинать постепенное движение к плюрализму методологии психологического знания. И работа с манипулятивным взаимодействием — одна из возможностей такого профессионального развития.

Информационное письмо

**ЮБИЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
24—26 октября 2006 г.**

Юбилейные торжества включают:

24—26 октября

Встречи выпускников

24 октября

15.00 — Открытие юбилейных торжеств в честь 40-летия факультета психологии СПбГУ
Культурная программа

25 октября

«Ананьевские чтения — 2006»:

научная конференция «Петербургская школа психологии: прошлое, настоящее, будущее»

Выступления выдающихся психологов

Салют в честь юбилея

26 октября

Закрытие научной конференции «Петербургская школа психологии: прошлое, настоящее, будущее»

Продолжение юбилейных торжеств

Культурная программа

Заявки на участие в торжествах

принимаются Оргкомитетом **СТРОГО до 1 октября 2006 г.** по e-mail: 3289401@mail.ru или по факсу (812)328-00-01.

Регистрация участников состоится по адресу: наб. Макарова, д. 6 (факультет психологии):

23 октября с 12.00 до 18.00

24 октября с 9.00 до 14.00

Пропуском на юбилейные мероприятия является ПРИГЛАШЕНИЕ, выдаваемое при регистрации. Оформление приглашений производится при наличии заявки, присланной до 1 октября 2006 г.!

Контактное лицо: Филимоненко Татьяна Юрьевна

Телефон для справок: (812) 327-79-69

Подробная информация о юбилейных мероприятиях размещена на сайтах www.psy.pu.ru, www.rospsey.ru, www.spbpo.ru

.....

ЗАЯВКА

**на участие в Юбилейных торжествах факультета психологии СПбГУ
24—26 октября 2006 г., Санкт-Петербург**

Фамилия Имя Отчество			
Город			
Место работы			
Должность			
Ученая степень, ученое звание			
Контактный телефон (с кодом города)			
Факс			
E-mail			
Почтовый адрес (с указанием индекса)			
Участие в банкете в рамках культурной программы 24 октября (стоимость участия — 1500 руб., оплачивается при регистрации)	ДА	НЕТ	
Потребность в гостинице	ДА	НЕТ	
Желаемая стоимость проживания (В СУТКИ) (Внимание! Стоимость проживания соответствует условиям проживания и уровню сервиса)	300 руб.	900 руб.	1500 руб.